

Именно с того момента И Инь снова стал проявлять к нему нежность, тренировался с усердием, и ему даже не нужно было напоминать. Казалось, он вдруг повзрослел.

Думая об этом, Вэй Чжао чувствовал одновременно умиление и горечь. Мальчику, которому еще нет и четырех лет, положено быть избалованным, жить беззаботно. Вспоминая себя в четыре года, он был настолько шаловливым, что мог перевернуть весь дворец Великой Янь, но его отец и мать все равно позволяли ему это, братья и сестры тоже уступали. Кто бы тогда задумывался о чувствах и мыслях других? Но И Инь уже вынужден так рано стать серьезным, так осторожным, что это просто разрывает сердце.

Тогда Вэй Чжао поднял сына, который лежал на кане, погруженный в задумчивость, и мягко спросил:

— А-Инь, хочешь выйти поиграть?

— Во что играть?

И Инь обернулся, удивленно глядя на Вэй Чжао, его глаза выражали недоверие.

В начале новой жизни И Инь решил сблизиться с Вэй Чжао, потому что у него не было выбора. По крайней мере, Вэй Чжао не причинит ему вреда, в худшем случае просто не примет его. И Инь никогда не осмеливался мечтать, что они станут такими же близкими, как настоящие отец и сын.

Взгляд сына пронзил сердце Вэй Чжао, и он на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Во что ты хочешь поиграть? Лепить снеговика? Играть в снежки? Или запускать хлопушки?

И Инь ведь был не настоящим ребенком, ему не было интересно кататься в одиночестве по снегу, да и в его возрасте можно ли самому запускать хлопушки? Не слишком ли у Вэй Чжао легкомыслия?

Подумав, он склонил голову набок и сказал:

— Мне одному скучно, папа, пойдешь со мной?

Скорее всего, Вэй Чжао откажется, и тогда ему не придется выходить на улицу, ведь там так холодно, а в доме тепло.

Но, к его удивлению, Вэй Чжао без колебаний кивнул:

— Конечно, я пойду с тобой. У тебя нет друзей, если я не пойду, тебе будет одиноко.

И Инь был так ошеломлен, что, опомнившись, сразу же потянул Вэй Чжао к двери. Вэй Чжао собирался пойти с ним лепить снеговика, играть в снежки и запускать хлопушки — это был шанс, который нельзя упускать.

Не успел он пробежать и двух шагов, как Вэй Чжао остановил его и с легкой улыбкой сказал:

— А-Инь, не спеши, сначала переоденься, а потом выйдем.

И Инь смеялся, позволяя нянькам и служанкам закутать его в теплую одежду, превратив в маленький шарик. Он искренне чувствовал, что это был самый счастливый Новый год в его памяти.

Маленький шарик с короткими ручками и ножками неуклюже шагал по снегу, и, не дожидаясь, пока Вэй Чжао поможет, он сам споткнулся и упал, покотившись по земле. Вэй Чжао пришлось поднимать его.

Так что запланированная снежная битва не состоялась, и отец с сыном начали лепить снеговика во дворе. И Инь помогал Вэй Чжао катать снежные комья, одновременно зовя служанок, чтобы они принесли уголь и морковь.

Снега было много, и два снеговика — большой и маленький — быстро появились. И Инь собственноручно вставил угольные глаза и морковный нос, затем указал на большого снеговика и сказал Вэй Чжао:

— Папа, это ты.

Вэй Чжао стряхнул с себя снег, поднял И Иня, а тот указал на маленького снеговика:

— А это я, я с папой.

На самом деле, снеговики были не слишком аккуратными, просто два снежных шара разного размера, поставленные друг на друга, с глазами и ртом. Но И Инь был в восторге, ведь Вэй Чжао сам помог ему их слепить.

— А-Инь, хочешь запустить хлопушки? — спросил Вэй Чжао, помня, что большинству мальчиков это нравится. В детстве он сам пугал ими маленьких принцесс и княжон.

И Инь потрогал руку Вэй Чжао и покачал головой:

— Папа, давай вернемся в дом, хлопушки запустим вечером.

Руки Вэй Чжао были холодными, и, если они не согреются, он может заболеть.

Вэй Чжао тоже боялся, что И Инь простудится, поэтому взял его на руки и вернулся в дом. Они переоделись, сели на кан и разговаривали у жаровни.

В жаровне пекся сладкий картофель, и его аромат время от времени доносился до них. Вэй Чжао заметил, как И Инь время от времени нюхает воздух, достал один картофель, согрел руки и начал кормить сына.

Когда они наслаждались этим уютом, Великая Яньши прислала человека сообщить, что они должны подготовиться к новогоднему банкету.

Вэй Чжао был поражен, И Иня это тоже удивило, ведь статус Вэй Чжао не позволял ему появляться на таком мероприятии. И Инь мог бы пойти, но достаточно было бы няньки.

Вэй Чжао хотел было отказаться, но посланник добавил, что это приказ Дацзюня, и его нельзя игнорировать.

Когда посланник ушел, И Инь спросил Вэй Чжао:

— Папа, можно не идти? Я не хочу.

Ситуация была неестественной, он боялся, что с Вэй Чжао что-то случится, но не мог вспомнить, когда именно это произошло в прошлой жизни.

Одно он знал точно: это случилось не слишком поздно, самое позднее — до его пяти лет, а возможно, и раньше.

Потому что после этого события у него начались воспоминания, но он никак не мог вспомнить, как Вэй Чжао выглядел до того, как ему перерезали сухожилия. Видимо, это произошло, когда он был еще совсем маленьким.

Вэй Чжао покачал головой и тихо сказал:

— А-Инь, нельзя, мы должны пойти.

Он был пленником Хэлянь Чжо, и у него не было права ослушаться его приказа. В данной ситуации лучше не злить Хэлянь Чжо.

Говоря это, в глазах Вэй Чжао мелькнуло что-то, чего И Инь не мог понять. Кроме унижения его и Великой Янь, что еще мог сделать Хэлянь Чжо? Если нельзя избежать, то придется встретиться лицом к лицу.

И Инь больше не говорил, только положил руку на руку Вэй Чжао. Они знали, что это ловушка, но не могли не пойти. Это было ужасное чувство.

Позже Вэй Чжао вовремя привел И Иня в главный зал дворца, где проходил банкет. Как только он появился, вокруг начались перешептывания и косые взгляды. Некоторые смотрели на него с презрением, другие — с гневом. Ведь немало воинов Фуюй погибло от рук Вэй Чжао.

Вэй Чжао сохранял каменное выражение лица, делая вид, что ничего не слышит. И Инь не мог этого выслушивать, яростно глядя на тех, кто шептался. Многие называли его «ублюдком» за спиной, но в лицо никто не осмеливался, поэтому открытых конфликтов не возникало.

Великая Яньши обычно смотрела на Вэй Чжао, словно видела во враге, но сегодня все было иначе. Она не только не устроила ему публичный скандал, но и посадила их с сыном на почетное место рядом с Фулидой.

К счастью, на банкете из гарема Хэлянь Чжо присутствовали только Великая Яньши и Фулида. Вэй Чжао сидел после них, что было немного странно, но не совсем неправильно. Однако неожиданная любезность Великой Яньши заставила И Иня почувствовать тревогу, как будто в этом был какой-то подвох.

Что касается Фулиды, то она тоже была не простой. И Инь отлично помнил, что в десятом году эры Тайпин он вместе с генералом Хо Дунцзюнем освободил Ючжоу, и Хэлянь Чжо погиб в битве. Наследником стал Лоцзя, сын Фулиды, что говорило о ее влиянии.

Сидя рядом с Фулидой, И Инь с трудом сдерживал взгляд, но, взглянув на нее, он был потрясен.

Кто бы мог подумать, что Фулида так похожа на Вэй Чжао? Если бы кто-то сказал, что они брат и сестра, это было бы вполне правдоподобно. И Инь просто не мог поверить своим глазам.

Поразмыслив, И Инь понял, что Фулида и Вэй Чжао действительно связаны кровными узами. Фулида была дочерью кагана Телэ Вэй Сылэя, а Вэй Сылэй — сыном старшей принцессы Синьянь.

Старшая принцесса Синьянь была родной сестрой Вэй Су, родной тетей Вэй Чжао. В девятом

году эры Сяньдэ она вышла замуж за Телэ. Поэтому сходство между ее внучкой и племянником было вполне объяснимым.

Конечно, Фулида и Вэй Чжао были совершенно разными по характеру, их одежда и стиль тоже отличались. Только те, кто хорошо их знал или наблюдал вблизи, могли заметить их сходство.

Видели ли это другие или нет — неважно, И Инь был уверен, что Хэлянь Чжо видел это. Но как он сам справлялся с этим? И Инь, погруженный в свои мысли, терялся в догадках.

Во время банкета Вэй Чжао и И Инь старались быть незаметными, а Хэлянь Чжо и Великая Яньши не обращали на них особого внимания. Все прошло относительно спокойно.

После нескольких кругов вина Фулида сослалась на недомогание и попросила вернуться в свои покои. Она была беременна, и Великая Яньши не могла ей отказать, но ее недовольство было очевидно для всех.

Хэлянь Чжо проигнорировал Великую Яньши и вместо этого подошел к Вэй Чжао с бокалом вина, предложив выпить с ним. Это еще больше разозлило Великую Яньши. И Инь подумал, что Хэлянь Чжо специально делает это, чтобы усложнить жизнь Вэй Чжао.

К счастью, Хэлянь Чжо больше ничего не предпринял, и Вэй Чжао, выпив с ним, вернулся на свое место.

<http://bllate.org/book/16486/1497997>